

УДК 37.025

Лукина Лариса Васильевна,

кандидат исторических наук, доцент lavalu29@rambler.ru

Витебская государственная академия ветеринарной медицины, Республика Беларусь, г. Витебск

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОРМАТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Аннотация: В условиях современного динамичного развития общества и усложнения его технической и социальной инфраструктуры значение приобретает историческая память, органически связанная с образовательным процессом.

Ключевые слова: воспоминание, история, историческая память, образование.

Lukina Larisa Vasilievna

EDUCATIONAL FORMAT HISTORICAL MEMORY

Abstract: In the conditions of modern dynamic development of society and complication of its technical and social infrastructure value is gained by the historical memory which has been integrally connected with educational process.

Key words: memory, history, historical memory, education.

Традиция передачи информации о прошлом в различных формах как приобщение человека к сущности мира стремится и к поискам фактов, и к интерпретации возможности познания уходящего, отдаляющегося времени. Теоретические и практические предпосылки создают практикоориентированную теорию исторической памяти, направленную на решение образовательных задач с учетом наибольшей вероятности общей и профессиональной культуры высококвалифицированных специалистов.

С естественным уходом людей, современников исторических событий, историческая память меняется, приобретая новые оттенки, становясь более «наполненной» реальностями сегодняшнего дня, со временем политически и социально актуализируясь. Устные воспоминания исключительно важный источник сведений, информации о прошлом, ушедшем. Еще у древних греков Мнемозина была одновременно богиней и памяти и воображения.

Автор труда «Коллективная память» французский социолог Морис Хальбвакс (1877-1945гг.) известен как основатель теории исторической памяти. Теоретико-практическое направление исторической памяти носит интегративный и полидисциплинарный характер. История и историческая память, согласно М.Хальбваксу, противоположны: «История обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память. Пока воспоминание продолжает существовать, нет необходимости фиксировать его письменно, да и вообще как-то фиксировать. Поэтому потребность написать историю того или иного периода, общества и даже человека возникает только тогда, когда они уже ушли так далеко в прошлое, что у нас мало шансов найти вокруг себя много свидетелей, сохраняющих о них какое-либо воспоминание»[3, 22]. Ступенями усвоения исторической информации выступают общее представление, запоминание, понимание и творческое восприятие. М. Хальбвакс акцентирует внимание на отличиях исторической памяти и истории. В исторической памяти не просматриваются строгие деления на эпохи, эры, разделы, присущие исторической науке. Историческая память «конечна», она «умирает» с уходом

непосредственных ее носителей. И, если история как наука стремится к универсальности, и при всех ее делениях на национальные истории или периодизации истории, есть только одна история, то вариантов коллективной памяти существуют несколько одновременно. Морис Хальбвакс обращается к исторической памяти как фактору самоидентификации социальной, этнической или другой группы, особо подчеркивая значение мест памяти (мнемонических мест). Культура посещения мнемонических мест, ритуалы, связанные с местами памяти, конструируют и одну из практик развития исторической памяти. К примеру, в исторической памяти заинтересованы слои, группы, чьи этнические, религиозные, культурные устремления не имели во времени широкого распространения.

Феномен «идентификационной» функции исторической памяти объясняет растущий интерес к прошлому в современном обществе. Просматривается стремление облечь интерес к прошлому в значимосимволические, реконструировано-воспринимаемые формы. Так, значение в сохранении единства национального самосознания народов приобретает историческая память о битвах, боях, сражениях как память о победах. Социально-культурологический смысл носит переосмысление памяти становления и развития государственности народа, историко-культурных ценностей, национальных традиций. В определенной степени знаменателен интерес, внимание к памяти религиозных святых, жизни и деятельности святителей и подвижников, находящие выражение в форме паломничества по святым местам. Многозначность понятия «историческая память» востребована в гуманизации и гуманитаризации образовательного процесса. Содержание образования, структура, формы, методы и средства обучения и подготовки в высшем учебном заведении, управление учебным процессом обусловлены конкретными историческими условиями, характером задач отдельных этапов развития современного общества.

Пристальное внимание к теме исторической памяти зримо обнаружилось после окончания Второй мировой войны под влиянием этого героико-трагического события в истории прошлого века. Фактором, усилившим интерес к исторической памяти, выступило течение постмодернизма в философии. По отношению к истории один из теоретиков постмодернизма Мишель Фуко применял понятие «контрпамять», подразумевая, что историки «конструируют» историю в рамках современных им дискурсов, как некоем научном обсуждении, как образов прошлого. И понятие «образ», применимый в основном в художественном произведении, вошел в исторические исследования. Вместе с тем, отдельные успехи на этом направлении еще не решают всей проблемы соотношения слова и образа в содержании исторической информации.

Интеллектуальная предпосылка исторической памяти выстраивает обращение к изучению ментальности как системы коллективных представлений, существовавших в прошлом. Английский ученый Ф. Йейтс в книге «Искусство памяти» (1966г.) [2] развивает один из вариантов линии

культурно-исторических исследований исторической памяти. В древнегреческой традиции основателем искусства памяти, считался поэт Симонид Кеосский. Согласно его представлениям для развития памяти следует «отобрать места и сформировать мысленные образы тех вещей, которые хотят запомнить, а затем расположить эти образы на местах так, что порядок мест будет хранить порядок вещей»[4, 97]. Примечательно, что порядок проведения музейных экскурсий, расположение выставочных экспонатов позволяют «организовывать» экскурсии «извлекая» из памяти и передавая информацию о прошлом.

Исторический письменный текст представляется интерпретацией, использующей и устные свидетельства. В устной истории аксиологическим способом «взаимодействия» с прошлым выступает собирание воспоминаний, их хранение, осмысление, обработка. Методы устной истории предполагают множественность взглядов и мозаику междисциплинарного сотрудничества. История - это не только «сильные мира сего», но и «молчаливое большинство». Это «большинство» оставило немного письменных источников. Обращение к их воспоминаниям о событиях, отдаленных во времени, открывают «конкретные детали», раскрывающие реальность произошедшего. Практика устной истории, как конструктивная форма, как вариант проектной деятельности, видится в конкурсах творческих работ учащихся и студентов, магистрантов и аспирантов по социальным, гуманитарным наукам. Конкурсные творческие исследования, позволяют восстановить детали, факты, эпизоды, сохраняют память об исторических событиях во многих случаях не только, используя материалы архивов, содержащие научную информацию, но и на основе сбора и анализа воспоминаний участников, очевидцев памятных дат, событий.

Теория исторической памяти динамично развивается. Ее прикладной характер находит выражение в ряде действующих практик социального воспитания молодежи. Историческая память делает возможным междисциплинарное взаимодействие, обмен методами и подходами, сформировавшимися в рамках сопряженных научных областей, извлекая информацию из устных источников. Обращение к историческому наследию позволяет избежать и минимизировать возможные негативные последствия и ошибки, сопоставить сегодняшние решения с историческим опытом и оценить риски принятия решений.

Библиографический список

1. История и память / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2006.
2. Йейтс Ф. Искусство памяти. СПб., 1997.
3. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 22, 26.
4. Хаттон П. История как искусство памяти. СПб., 2003. С. 97.
5. Хмелевская Ю.Ю. О меморизации истории и историзации памяти // Век памяти, память века. Челябинск, 2004.